

Как Израиль украл свой ядерный арсенал и как США помогли это скрыть

Появление Израиля в качестве государства, обладающего ядерным оружием, не было триумфом научных инноваций, а результатом тщательно спланированной кражи — в частности, хищения 100–300 кг высокообогащённого урана военного назначения (HEU) из Соединённых Штатов в 1960-х годах. Дело NUMEC остаётся самым вопиющим случаем ядерной кражи в истории. Подобно атаке 1967 года на **USS Liberty**, где явные доказательства указывали на преднамеренное нападение Израиля на американский разведывательный корабль, кража американского ядерного материала была похоронена под слоями стратегического отрицания, политического давления и дипломатического иммунитета.

Это эссе раскрывает, как Израиль украл уран, который питал его ядерный арсенал, как он контрабандой вывез материал, не будучи обнаруженным, и как продолжает лгать о своём ядерном статусе — при попустительстве США и доктрине внешней политики, которая ставит молчание выше ответственности.

Дело NUMEC: Уран Америки, бомба Израиля

Дело **Nuclear Materials and Equipment Corporation (NUMEC)** в Аполло, штат Пенсильвания, давно считается началом программы ядерного оружия Израиля. В период с 1957 года по середину 1970-х годов из объекта исчезло от 200 до 600 фунтов (90–270 кг) HEU. Президент NUMEC **Залман Шапиро** поддерживал тесные связи с израильской разведкой. В 1968 году NUMEC посетили израильские агенты, включая **Рафи Эйтана** — позже известного тем, что руководил шпионской операцией Джонатана Полларда. Эйтан, обладая на тот момент знаниями о конструкции американского ядерного оружия, находился в идеальном положении для координации передачи урана.

Рассекреченные оценки ЦРУ и отчёт GAO 2010 года подтвердили исчезновение материала, настоятельно предполагая, что он оказался в израильском реакторе **Димона**, где и запустил программу вооружений страны. К 1967 году у Израиля было как минимум два готовых к применению ядерных оружия, использованных для сдерживания арабского вмешательства во время Шестидневной войны. Ничего из этого не было бы возможно без американского урана — украденного на виду у всех.

Контрабанда урана: Физика идеального преступления

Контрабанда HEU в 1960-х и 1970-х годах была намного проще, чем многие думают. Уран-235 испускает очень низкий уровень гамма-излучения из-за своего длительного

периода полураспада (~704 миллиона лет). ObtalktalkSample of 20 kg HEU, if carried as uranium dioxide (UO₂), produces about **1.49 × 10⁷ Bq** of gamma activity—negligible compared to background radiation when properly shielded.

Using exponential attenuation laws:

- **$I/I_0 = e^{(-\mu x)}$** with $\mu \approx 1.64 \text{ cm}^{-1}$ and $x = 18.2 \text{ cm}$ yields an attenuation factor of $\sim 10^{-13}$.
- This reduces $1.49 \times 10^7 \text{ Bq}$ to **~1.49 Bq effective**.
- At 10 cm, the radiation dose rate is $\sim 0.00001 \text{ } \mu\text{Sv/h}$ —just **3.65% of the natural background dose** ($\sim 0.000274 \text{ mSv/h}$).

In other words, a courier could fly from New York to Tel Aviv with 20 kg in a suitcase and never trigger an alarm—especially in an era with **no radiation detectors** and minimal cargo scrutiny. Maritime shipments or diplomatic pouches would have been even less detectable. Multiple small shipments could easily transport the entire stolen quantity over months.

Deliberate Ambiguity: A Policy of Deception

Israel has never admitted to possessing nuclear weapons, adhering instead to a policy of “**deliberate ambiguity**.” This is not strategic opacity; it is calculated evasion.

The **Symington Amendment** (22 U.S.C. § 2799aa-1) prohibits U.S. foreign aid to any country trafficking in nuclear weapons technology outside the Non-Proliferation Treaty (NPT). Israel is not a signatory. In theory, this should make it ineligible for U.S. military assistance. In practice, Israel receives **\$3.8 billion annually** in U.S. aid—with the legal requirement bypassed by successive presidential waivers on the grounds of “national security.”

Just as the U.S. government **classified the USS Liberty attack**—despite NSA transcripts and survivor accounts proving the strike was deliberate—American agencies in the 1970s suppressed investigations into NUMEC. The **Atomic Energy Commission, FBI, and CIA** were all pressured to downplay Israeli involvement. Eitan went on to hold senior Israeli intelligence positions, never questioned by U.S. authorities.

USS Liberty and NUMEC: Parallel Cases of Immunity

On June 8, 1967, during the Six-Day War, Israeli fighter jets and torpedo boats attacked the **USS Liberty**, a clearly marked American intelligence ship in international waters. Thirty-four Americans were killed. Survivors, intercepted communications, and after-action reports confirm Israel knew it was attacking an American vessel. Yet, to preserve the U.S.-Israel alliance, the incident was **declared a “tragic accident”** and swiftly buried.

NUMEC followed the same playbook: clear circumstantial evidence, denials from Israel, silence from the U.S. government, and no accountability. In both cases, the truth was sacrificed for “strategic partnership.”

Denial and the Global Fallout

Israel's refusal to admit its nuclear arsenal has broad consequences. It destabilizes the Middle East by pushing adversaries like **Iran** to seek deterrents of their own. It also allows Israel to **dictate nonproliferation policy** while operating entirely outside the NPT framework.

Moreover, criticism of Israel's nuclear policy is often deflected as antisemitic under **IHRA definitions**, chilling legitimate inquiry and whistleblowing. The result is a nuclear-armed state that operates without inspections, without accountability, and with full diplomatic immunity.

Conclusion: The Unpunished Crime That Shaped a Region

As of July 1, 2025, the theft of American uranium and the cover-up of the **NUMEC affair** remain unresolved. So does the attack on the **USS Liberty**. Both reflect a deeper truth: when Israel's actions clash with American law or values, Washington often chooses silence over justice.

The uranium theft was not only feasible—it was executed and ignored. The radiation was too weak to detect, the political costs of confrontation too high. Israel built a clandestine arsenal on stolen material, and the world—especially the United States—chose to look away.

This silence isn't just complicity. It's policy.